

**СВЕДЕНИЯ МУХАММАДАЛИ
БАЛДЖУВАНИ О МАРТОВСКИХ
СОБЫТИЯХ 1918 ГОДА В БУХАРЕ:
КОЛЕСОВСКАЯ АВАНТЮРА**

Халифаев Масъуджон Мақсуджонович,
преподаватель кафедры отечественной
истории и археологии ГОУ “ХГУ имени акад. Б.
Гафурова” (Таджикистан, Худжанд)

**МАЪЛУМОТИ
МУХАММАДАЛИИ БАЛЧУВОНӢ ОИД БА
ВОҚЕАҲОИ МОҲИ МАРТИ СОЛИ 1918 ДАР
БУХОРО: МОҶАРОИ КОЛЕСОВ
MUHAMMADALI BALJUVANI'S
INFORMATION ABOUT THE MARCH
EVENTS OF 1918 IN BUKHARA:
KOLESOV ADVENTURE**

Халифаев Масъуджон Мақсуджонович,
муаллими кафедраи таърихи ватан ва
археологияи МДТ “ДДХ ба номи
акад. Б. Гафуров” (Тоҷикистон, Хуҷанд)

Khalifaev Masudjon Maqhsudjonovich, lecturer of
the department of home history and archeology
under the SEI “KhSU named after acad. B.
Gafurov” (Tajikistan, Khujand),
E-mail: masudjon1988@inbox.ru

Ключевые слова: Мухаммадали Балджувани, “Таърихи нофеъи”, Бухарский эмират, младобухарцы, Ф. Колесов, эмир Алимхан, Низамиддин Урганджи, Колесовская авантюра

В статье рассматриваются мартовские события 1918 г. в Бухаре. Автор на основе сведений «Таърихи нофеъи» и других источников показывает политическую обстановку в Бухаре после победы Октябрьской революции и установления Советской власти. Описываются, в частности, меры, предпринятые эмиром Алимханом для сохранения своей власти и укрепления обороноспособности страны, связь эмира с внутренними и внешними врагами Советской власти, обострение взаимоотношений между Бухарой и Советским Туркестаном и т.п. Особое внимание уделено Колесовской аванюре и ее трагическим последствиям. В статье анализируются, сопоставляются сведения Мухаммадали Балджувани с данными других исторических источников, публикаций ученых-историков и специалистов истории Бухарского эмирата.

Вожаҳои калидӣ: Муҳаммадали Балҷувонӣ, “Таърихи нофеъӣ”, Аморати Бухоро, ҷавонбухориён, Ф. Колесов, амир Олимхон, Низомиддин Урганҷӣ, моҷарои Колесов

Дар мақола воқеаҳои моҳи марти соли 1918, ки дар Бухоро рух медиҳанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар асоси маълумотҳои «Таърихи нофеъӣ» ва дигар сарчашмаҳои вазъияти сиёсӣ Бухоро баъди ғалабаи Инқилоби Октябр ва барпоиши Ҳокимияти Шӯравӣ таҳлил намудааст. Чунончӣ, чораҷӯӣҳои амир Олимхон барои нигоҳ доштани ҳокимияти худ ва мустақам қардани қобилияти мудофиави мамлакат, робитаи амир бо душманони дохилӣ ва беруни Ҳокимияти Шӯравӣ, тезитундиави муносибати байни Бухоро ва Туркистони Шӯравӣ ва ҳ. тавачҷӯҳи махсус ба «моҷарои Колесов» ва оқибатҳои фоҷианоки он равона қарда шудааст. Дар мақола ахбори Муҳаммадали Балҷувонӣ бо маълумоти сарчашмаҳои дигари таърихӣ, асарҳои олимон-муаррихон ва мутахассисони таърихи аморати Бухоро, муқоиса, таҳлил ва пурра қарда шудааст.

Key words: Muhammadali Baljuvani, Tarikhi nofei, Bukhara Emirate, Young Bukharians, F. Kolesov, Emir Alimkhan, Nizamiddin Urganji, Kolesov adventure

The article dwells on the March events of 1918 in Bukhara. Deigning on the premise of information concerned with “Tarihi nofe’I” and other sources the author of the article shows the political situation in Bukhara after the October Revolution victory and the Soviet power establishment. In particular, Emir Alimkhan’s measures to maintain his power and strengthen the country’s defense capability, the Emir’s connection with internal and external enemies of Soviet power, aggravation of relations between Bukhara and Soviet Turkestan being taken into consideration as well. Particular attention is paid to Kolesov adventure and its tragic consequences. In his article the author compares, analyzes and adduces Muhammadali Baljuvani’s information with the data from other historical sources, historians’ and specialists’ publications in the history of Emirate of Bukhara.

В исследовании и изучении средневековой и новой истории народов Центральной Азии, в том числе таджикского народа, наряду с традиционными нарративными источниками, большое значение имеют разного рода документальные памятники и мемуарная литература местных авторов, которые были свидетелями или непосредственными участниками исторических событий.

Одним из таких важных источников является труд Мухаммадали Балджувани – «Таърихи нофеи» (Полезная история). Сочинение было написано в 1923-1927 г., состоит из 15 глав и нескольких разделов. В нем главное внимание обращено общественно-политической, социальной, культурной жизни и административному устройству Бухарского эмирата. Особенно весьма подробно раскрывается политическая жизнь Бухары с 1910 г. до 1922 г., которая описана на основе личных наблюдений автора.

Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Туркестане, русских и пограничных поселениях Бухарского эмирата тревожило эмира. Он не признавал новую власть, в том числе на территориях эмирата. С целью сохранения своей власти и укрепления обороноспособности страны, Алимхан приступил к увеличению численности своих войск и их вооружению. С ноября 1917 г. до марта 1918 г. в Бухарском эмирате были проведены три мобилизации в армию, что позволило довести численность войск до 30 тысяч человек [9, с.54-55; 22, с.683]. Эмирское правительство установило связь с внешними и внутренними врагами Советской власти. Срочно закупалось оружие. В этот период также усиливается приток антисоветских сил в Бухару, которые благожелательно принимались эмиром.

С каждым днем положение в Бухаре становилось все более напряженным. Все еще продолжалось преследование не только в отношении младобухарцев, но и всех противников эмирского режима. Усиливался разгул реакционных сил, и многие прогрессивные представители города были вынуждены покинуть Старую Бухару и перебраться в Каган и другие русские поселения эмирата.

В результате антисоветской политики эмира еще более обострилось и без того напряженные взаимоотношения между Бухарой и Советским Туркестаном. «Объявление похода на Бухару, - пишет представитель Турккомиссии Г. Сафаров, - было связано с «накоплением» на бухарской территории русских белогвардейцев, крупных спекулянтов и бежавших участников Кокандской автономии» [24, с.82].

Младобухарцы намеревались воспользоваться сложившейся обстановкой, т. е. обострением советско-бухарских отношений. Они считали целесообразным совместное военное действие с Советским Туркестаном против эмирского режима. С этой целью была направлена делегация младобухарцев в составе Файзуллы Ходжаева и Мирзо Мухиддина Мансурова в Ташкент для переговоров с председателем Совнаркома Туркестана Ф.И. Колесовым. В состав делегации также входил член Коллегии по бухарским делам М.А. Преображенский. 6 декабря 1917 г. они прибыли в Ташкент [28, с.133; 30, с.21-22; 6, с.209-210; 10, с.189].

Делегация от имени младобухарской партии и всего народа Бухары обратилась к Совнаркому Туркестана за помощью в борьбе с эмирским деспотизмом. Они уверяли, что в Бухаре ведется подготовка к свержению эмирской власти, что в восстании примут участие 30 тыс. человек, в том числе 4 тыс. вооружённых людей. Одновременно младобухарцы попросили помощи [28, с.134; 14, с.238; 16, с.160; 11, с.122; 9, с.57].

Представители Советского Туркестана, которые поджидали малейшего предлога для вторжения в Бухару, приняли предложение младобухарцев. Таким образом, в повестке переговоров был поставлен вопрос о свержении эмирского режима совместными действиями Советского Туркестана и младобухарцев.

28 февраля 1918 г. Ф. Колесов по возвращении из Ашхабада (после подавления контрреволюционного выступления) прибыл в Новую Бухару, с отрядом из 50 человек [29, с.143], при 3-х орудиях и нескольких пулеметах [25, с.170]. Младобухарцы также вокруг себя не имели большого количество активистов.

По сведениям Мухаммадали, Ф. Колесов прибыл в Бухару 18 джумадулаввал 1337 г.х. Он был «опытным, отважным и искусным в боях». С ним якобы прибыли примерно 10 тыс. солдат [17, с.49; 18, с.46].

Следует отметить, что автор «Таърихи нофеи» в некоторых случаях допускает ошибки в переводе летосчисления хиджри на мелоди. Так как указанная дата соответствует 19 февраля 1919 г.

В тот же день, 28 февраля, эмиру Алимхану был отправлен ультиматум, подписанный Ф. Колесовым и Ф. Ходжаевым, который состоял из 8 пунктов. Согласно ему, эмир должен был распустить существующее правительство и назначить на его место Исполнительный Комитет младобухарцев, объявить в эмирате полную свободу слова, печати и сообществ, назначить зарплату эмирским чиновникам из казны, отменить телесное наказание, смертную казнь и т. д. [27, с.46-47; 28, с.140; 14, с.242-245, 255-256; 17, с.49]. В конце ультиматума отмечалось: «Если не желаете кровопролития, тогда, конечно, примете эти требования. Если не примете, то за

пролитую кровь ответственны будете Вы. В этом случае всякое действие будет по нашему усмотрению. Ваш ответ должен соответствовать этим нашим требованиям. Если какой-либо ответ Ваш будет противоречить нашим требованиям – будем считать, как за непринятие наших требований» [28, с.140].

Согласно сведениям эмирского чиновника Мирза Салимбека, в ультиматуме отмечалось: «Если вы эти требования примете, то мы, как прежде, останемся в дружественных отношениях. В противном случае, мы предпримем наступление на Бухару со своим войском и артиллерией. До завтрашнего дня - субботы, пришлите свой ответ» [16, с.159].

Мухаммадали Балджувани также утверждает об объявлении младобухарцев о том, что если их требования не будут приняты, то они начнут войну [17, с.49].

Эмир в первом своём ответе не отверг ультиматума, а дал обещания о постепенном исполнении требований, чтобы не вызвать возмущения духовенства и населения [28, с.140-141; 14, с.246]. Одновременно, чтобы ввести своих противников в заблуждение, он отправил в отставку злейшего врага младобухарцев – кушбеги Низомиддина Урганджи. На его место был назначен бывший правитель Карши, «человек преклонного возраста» – Усманбекбий инак. Более того, эмир готовился к войне. Он отправил приказ во все бегства и туманы, призывая народ к газавату [16, с.160-161; 6, с.210-211; 5, с.174].

Об этом в «Таърихи нофеъи» отмечается, что ввиду нарастания конфликта с младобухарцами, эмир отстранил Мирза Низамиддина Урганджи от должности кушбеги и назначил его командующим войском. Вместо него был определен правитель Карши Усманбек додхох, по выражению Мухаммадали, – «дряхлый мужчина» (марди мафлук.- М.Х.) [17, с.48-49; 18, с.45]. А. Фитрат также сообщает, что за день до колесовского события был смещен с должности Мирза Низамиддин, а на его место был назначен «безвольный» и «дряхлый» человек – Усманбек [26, с.44].

1 марта эмир Алимхан ответил на ультиматум, но он не согласился на формирование исполкома из представителей младобухарцев. Кроме того, он предъявлял требования о не вхождении войска Ф. Колесова в Бухару и запрете проведения демонстрации младобухарцев в городе. При этом их требования должны были осуществляться не сразу, а «по мере возможности». Более того, это письмо не было подписано эмиром [27, с.47; 28, с.142; 14, с.246].

Согласно сведениям Мухаммадали, эмир советовался со своими сановниками и счёл целесообразным воевать, объявив: «Мы не принимаем хуррият (свобода, революция М.Х.) в любое время, если вы будете воевать, мы готовы» [17, с.49].

Ф. Колесов и младобухарцы понимали, что эмиру нужно выиграть время для подтягивания своих сил. Не удовлетворившись ответом, они решили наступить на Бухару. Сконцентрированные силы Ф. Колесова в Когане не превышали 600-700 человек. При этом основная часть из них не имела военного опыта [6, с.210; 3, с.101]. А по другим данным, в этот день общее количество наступающих отрядов насчитывало 2800 бойцов [11, с.123].

2 марта 1918 г. началось наступление отряда Ф. Колесова на Старую Бухару. Против них выступили эмирские войска во главе с бывшим кушбеги Мирза Низамиддином Урганджи [16, с.162]. Так началось военное столкновение между Советским Туркестаном и эмирской Бухарой, известное как «Колесовская авантюра».

По данным «Таърихи нофеъи», младобухарцы объявили войну эмиру и утверждали: «Если Бухара будет в нашем распоряжении, то прославим её, как Россию, Советской Республикой» [17, с.49; 18, с.45].

Первое столкновение между группой Ф. Колесова и бухарскими войсками произошло между селениями Фатхабад и Абрешим (около 5 км от Бухары). Несмотря на численное превосходство, эмирские войска потерпели поражение. В этом бою был убит командир казачьей сотни Мирза Шамсиддин бий и еще один из офицеров бухарской армии. Даже две пушки были захвачены отрядом Ф. Колесова. Главнокомандующий войска эмира – Низамиддин Урганджи сбежал с поля боя [16, с.162-163; 28, с.141; 20, с.60].

Сведения Мухаммадали Балджувани немного отличаются от вышеуказанного, согласно которым отряды Ф. Колесова прибыли в Каган и в 8 часов утра начали стрелять из пушек в сторону Бухары. Со стороны бухарских войск тоже прозвучали звуки могущественных (джахонгир) пушек. Завязалась упорная борьба, и с обеих сторон погибло много людей. Войска Ф. Колесова, потерпев поражение, отступили назад. На другой день в старом Кагане также произошло ожесточенное сражение, в котором эмирские войска были разбиты. В этом бою был убит командующий войсками эмира Шамс Туксабо [17, с.49-50; 18, с.46].

После поражения своих войск эмир решил обманным путём ввести в заблуждение Ф. Колесова. 3 марта он отправил для переговоров делегацию в составе Ходжи Закиря Азимова и Баратбек-бия во главе с кушбеги Усманбеком. Они представили Ф. Колесову и младобухарцам письменное согласие эмира на все их требования. Кушбеги от имени правительства Бухары просил о немедленном прекращении военных действий, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие [28, с.141-142; 16, с.165; 14, с.250-253].

В процессе переговоров Ф. Колесов и младобухарцы выдвинули новое требование – разоружение войск эмира, которое было принято эмирской делегацией. С целью контроля над разоружением бухарских войск 4 марта Ф. Колесов направил в Бухару группу в составе 22 человек во главе с В.П. Уткиным и Абдурахимовым [27, с.50; 28, с.143-144; 20, с.60]. Численный состав комиссии указывается в источниках не однозначно. Например, по сведениям Мирза Салимбака их было 22 человека [16, с.166], по данным Мухаммадали Балджувани – 27 [17, с.50; 18, с.46], а по утверждению Ф. Колесова – 30 [14, с.257].

После переговоров с эмиром представители делегации были зверски убиты. Из группы В. Уткина двум удалось сбежать в Каган [14, с.258; 27, с.50; 28, с.144; 20, с.60-61; 6, с.211]. О расправе членов делегации подробно излагается М. Салимбеком [16, с.169-172] и В. Плонским [21, с.333-334].

Эти события в «Таърихи нофеъи» описаны следующим образом: Ф. Колесов и младобухарцы с целью примирения отправили в Бухару 27 своих опытных представителей. Часть из них осталась в Регистане, а другие разместились в Арке и вели переговоры с правительством Бухары. По мнению автора, они намеревались захватить Бухару. Но эмирские сарбази и карокалтаки, узнав об этом, напали на делегатов и убили их. После этого у ворот Карши произошло ожесточенное сражение, в ходе которого с обеих сторон погибло много людей [17, с.50; 18, с.46-47].

Сведения Мухаммадали Балджувани также подтверждается Мирза Салимбеком, согласно которому кроме делегации В. Уткина в Бухару заранее прибыли 28 человек, они по два-три человека, разместившись вокруг Регистана, ожидали сигнала от В. Уткина. Они должны были захватить Арк и выстрелом дать сигнал войскам, расположившимся вокруг Бухары. Но войска эмира узнали об этом и уничтожили их [16, с.166-168].

Вооруженное вторжение Советского Туркестана в Бухару вызвало волну протеста у бухарского народа, который встал на защиту своей страны. Опираясь на подъем народного возмущения, эмир стянул в Бухару значительные военные силы, а также отряды народного ополчения.

Будучи уверенными в исполнении своих требований, Ф. Колесов и младобухарцы не предпринимали никаких действий. Воспользовавшись моментом, 4 марта эмир направил против малочисленного отряда Ф. Колесова 35 тыс. «чем попало вооруженных людей» во главе с Мирза Салимбеком [28, с.144; 16, с.167-169; 10, с.192; 29, с.150]. Они начали разрушать железные дороги вокруг Кагана. В этом эмиру помогали белогвардейские инженеры. Им удалось разрушить железнодорожные линии от Чарджуя до Зирабулака и от Кагана до Термиза [28, с.144; 14, с.263; 4, с.256; 15, с.149]. Мухаммадали также сообщает, что войска эмира разрушили железнодорожные пути и телеграфные линии [17, с.50; 18, с.46].

Возмущенный народ начал убивать железнодорожных рабочих и, в общем, подозреваемых в симпатиях к Советской власти людей. Погромы и аресты продолжались два дня. Улицы города заполнились трупами [16, с.168-169; 22, с.686]. Вот как вспоминает начальник штаба фронта А. Гудович, пришедший на помощь Ф. Колесову из Ташкента: «Изуродованные трупы рабочих и служащих железной дороги, иссеченные ножами и шашками, валялись вдоль пути. Вырезанные языки, обрезанные уши и носы, выколотые глаза. На телеграфных столбах раскачивались тела замученных людей...» [8, с.2].

Двое сбежавших из группы В. Уткина, прибыв в Каган, доложили Ф. Колесову о случившемся. Но в это время его отряд оказался в трудном положении. Боевые припасы и продовольствие были на исходе. Уничтоженная железная дорога не оставила ему надежды на получение какой-либо помощи извне [14, с.263; 27, с.50; 17, с.5; 16, с.168-169, 172-175]. Колесовцы начали обстрелы из артиллерии в сторону Старой Бухары, что продолжалось несколько часов. Но это не дало никаких результатов, и ни один снаряд не попал в город [27, с.51; 16, с.168-169, 172-175]. В ночь на 6 марта Ф. Колесов был вынужден отступить в сторону Кизилтеппа, восстанавливая по пути железную дорогу. Вместе с ним вышли младобухарцы и большое количество русскоязычного населения. Общее число отступающих доходило, примерно, до 8-10 тыс. человек [28, с.147-148; 15, с.149].

Во время отступления Ф. Колесов оказался в затруднительном положении, продолжались непрерывные атаки эмирских войск на эшелоны, что мешало восстановлению железнодорожной линии. Более того, начались разногласия в некоторых отрядах, что вело к их развалу. Эмир несколько раз предложил Ф. Колесову выдать руководителей младобухарцев, после чего преследование будет прекращено. Но, несмотря на противодействие некоторых попутчиков, Ф. Колесов не принял это предложение и продолжил отступление [14, с.265-273].

Приход вспомогательных сил из Ташкента спасло Ф. Колесова и его попутчиков от верной гибели. В середине марта объединенными силами отряда Ф. Колесова и частей, прибывших из Ташкента, были заняты города Кармина, Хатирчи, Зиёуддин, Карокул, Кизилтеппа и Чорджуй. Отряд Каршинского бека был разгромлен [6, с.213; 11, с.125; 13, с.239]. После этого эмир был вынужден послать делегацию для мирных переговоров [8, с.287-288].

Необходимо констатировать, что красноармейские отряды, пришедшие на помощь Ф. Колесову, прежде всего, занялись грабежами и насилием над местными жителями. Такое действие представителей Советской власти вызвало возмущение народа и настроило его против них. «Революционная подоплека, - пишет Г.Сафаров, - совершенно отошла на задний план перед колонизаторскими аппетитами» [24, с.83].

В «Таърихи нофеъи» также отмечается, что советские войска после того как заняли Чорджуй, Кармина, Хатирчи и Зиёуддин, занялись мародерством и разграбили имущество населения. Город Кармина был разрушен, и ее правитель, дядя эмира – Саидбек Мир Мансурхон вместе с семьей попал в плен [17, с.51; 18, с.47-48].

Действительно, после разгрома пятитысячного отряда бека, Кармина был захвачен. Сам бек – Мир Мансур был смертельно ранен и взят в плен вместе с женой и тремя детьми. Все его имущество было разграблено [6, с.213; 8, с.280-282, 285-286; 23, с.77; 19]. О мародерствах и насилии красноармейских частей также свидетельствуют сведения С. Айни [5, с.177; 6, с.213-215] и М. Салимбака [16, с.179, 183-184, 186, 188-190].

23 марта 1918 г. делегация эмира прибыла в Кизилтеппа, а 25 числа между Советским Туркестаном и Бухарским эмиратом было подписано мирное соглашение.

Колесовская авантюра привела к разрушениям и ущербу, как для Бухарского эмирата так и Советской власти. Бывший полпред РСФСР в Бухарском эмирате А.Е. Аксельрод отмечал, что первая попытка советизировать Бухару «привела к более 10 тыс. человеческих жертв с обеих сторон, разрушению всех гражданских сооружений по Средне-Азиатской железной дороге, проходящей через Бухарское ханство, полному разрушению Бухарской железной дороги по линии Каган-Тирмиз на протяжении 750 верст и Каган-Китаб на протяжении 350 верст, разрушению гражданских сооружений по почтовому тракту Самарканд-Тирмиз, усилению ненависти к неверным и установлению крайне реакционного состава правительства» [7, с.4].

Это событие дало новый толчок усилению реакции в Бухарском эмирате. Оно вызвало беспощадное кровопролитие демократически настроенных жителей, вакханалию разбоя и грабежа в стране. «С новой яростью распоясалась реакция, - вспоминает участник Бухарской операции К.Ф. Камилев. – Тысячи молодых патриотов были умерщвлены. Каждую ночь в Бухарской крепости убивали людей, сочувствовавших революции...» [12, с.444].

Еще более усиливается преследование младобухарцев: сотни из них были схвачены, брошены в темницы и казнены. Арестованных так было много, что дворцовые тюрьмы: все обханы, канаханы, темницы, подземелья заполнились до отказа. Сотни палачей с утра до вечера занимались казнями, и все же не успевали освободить место для новых узников [2, с.107-158; 5, с.177]. Только младобухарцев и сочувствующих им людей было убито около тысячи пятисот человек [27, с.51-52; 28, с.146-147; 15, с.148].

Во время этой резни «сводились личные счеты», как писал А.Я. Гальперин, начальник штаба охраны города Новой Бухары [11, с.125]. Резня в Бухаре и ее окрестностях продолжалась почти месяц. Было убито 5 тыс. невинных людей, не имевших никакого отношения к младобухарцам, а их имущество разграблено [2, с.107-158; 5, с.177]. Об этом также свидетельствуют многочисленные сведения очевидцев [6, с.215-217; 27, с.51-52; 28, с.147-148].

Мухаммадали Балджувани также утверждает, что после Колесовской авантюры преследование младобухарцев принимает широкий размах. Для этого определяется несколько представителей реакционного духовенства, в том числе: Тураходжа накиб Джуйбори, Холмурад судури Тошканди, Мулла Кутбиддин судури Бухорои, Домулла Шафкатали урок и Мулла Мухаммадшох судури Бадахши [17, с.53, 55; 18, с.51, 53]. Действительно, в те дни верными

слугами эмира были: мулла Кутбиддин, мулла Холмурод, Ибодулла Махдум, Джумбул Махдум, Мулла Дуст и др. [6, с.215-221].

По сведениям Мухаммадали, во всех городах эмирата были назначены тайные агенты, которые должны были находить младобухарцев и их сторонников. В результате, многие из прогрессистов были задержаны и арестованы. Некоторые их руководители даже были казнены. Например, один из ученых Бухары Мулла Масъуд Махдум валад муфти Абдукадир судур, самаркандский хатиб – Махмудходжа Бехбуди и его друзья были убиты людьми эмира. Даже ни в чем неповинные люди под предлогом джадида подвергались наказаниям и приговаривались к смертной казни [17, с.53, 55; 18, с.51-53].

Подобная обстановка охватила всю территорию эмирата. Уцелевшие от расправы младобухарцы и их сторонники эмигрировали в Туркестанский край, главным образом в г. Ташкент.

Таким образом, Колесовская авантюра как первое советско-бухарское столкновение явилось результатом авантюристических действий некоторых лидеров младобухарцев и агрессивной политики руководителей Советского Туркестана. Она была серьезной политической ошибкой Советского правительства, вызвавшей усиление антисоветских возмущений в Бухарском эмирате и ухудшение дальнейших советско-бухарских отношений. Это событие раскрыло истинные цели и стремления Советской России и Туркестана, «окончательно похоронив еще имевшиеся до этого иллюзии и надежды на возможность мирного сосуществования с ними» [1, с.295]. С провалом Колесовской авантюры завершилась попытка младобухарцев осуществить государственный переворот в Бухаре с помощью Советского Туркестана.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев, Р.М. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости/ Р.М.Абдуллаев,С.С.Агзамходжаев, И.А.Алимов. – Ташкент: Шарк, 2000. – 672 с.
- 2.Айни, С. Бухарские палачи /С.Айни//Повести и очерки. – Душанбе: Маориф, 1984. – С. 107-157
- 3.Айни, С. Мухтасари тарцимаи ҳоли худам/С.Айни. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 128 с.
4. Айни, С. Рабы/С.Айни. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 424 с.
5. Айни, С. Таърихи амирони Манғитияи Бухоро/С.Айни// Куллиёт. Ҷ.10. - Душанбе: Ирфон, 1966. – 342 с.
6. Айни, С. Таърихи инкилоби Бухоро/С.Айни. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
7. Генис, В. С Бухарой надо кончать... К истории Бутафорских революций. Документальная хроника/В. Генис.–М.: МНПИ, 2001. – 93 с.
8. Гудович, А. На помощь. В борьбе с эмирской Бухарой /А.Гудович//Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 276-289
9. Искандаров, Б.И. Бухара (1918-1920 гг.)/Б.И.Искандаров.–Душанбе: Дониш, 1970. – 172 с.
- 10.История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917- 1941гг.). Под. ред. академика АН РТ Р.М. Масова. - Душанбе, 2004.- 752с
11. Ишанов, А.И. Бухарская Народная Советская Республика/А.И.Ишанов. - Ташкент: Узбекистан, 1969.- 392с.
12. Камиров, К.Ф. В борьбе с реакцией /К.Ф.Камиров//За Советский Туркестан. – Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1963. – С. 443-445
13. Каримов, Т. Победа великой Октябрьской Социалистической Революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Часть I./Т.Каримов.– Душанбе: Ирфон, 1968. – 468 с.
14. Колесов Ф.Восстание в Бухаре. В борьбе с эмирской Бухарой //Ф. Колесов, А.Бобунов / Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии. – М.: ОГИЗ, 1935. – С. 231-275.
- 15.Медведев, В.Нечаянная революция /В.Медведев// Дружба народов.- 1992, № 1. – С. 131-166.
- 16.Мирза, Салимбек Тарихи Салими (источник по истории бухарского эмирата) / перев. с перс., вввод. статья и прим. Н.К. Норкулова. – Ташкент: Академия, 2009.
- 17.Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балчувонӣ. Таърихи нофеӣ. Бо эҳтимом, тасхех, ҳавошӣ ва пешгуфтори Аҳрор Мухторов. Мухаррир Ҷ. Шарифов. - Душанбе: Ирфон, 1994. – 122 с.
- 18.Мухаммадалӣ ибни Мухаммадсаиди Балчувонӣ. Таърихи нофеъӣ. Бо кӯшиши Аҳрор Мухторов. – Техрон: Маркази аснод ва таърихи дипломатия. 1382.- 143 с.
19. Недвецкий, А.Г. Правители Бухары // - <https://greylib.align.ru/410/a-g-nedveckij-praviteli-buxary.html> (дата обращения 28.01.2021)

20. Норкулов, Н.К. Мирза Салимбек о Бухарских событиях 1918 года/Н.К.Норкулов //Общественные науки в Узбекистане. – 1967. - № 4. – С. 59-61.
21. Плонский, В. Две судьбы. (По материалам С. Джурабаева и Ф. Колесова) В борьбе с эмирской Бухарой. Война в песках. Материалы по истории гражданской войны к XII тому. Гражданская война в Средней Азии/В.Плонский.–М.: ОГИЗ, 1935. – С. 314-334.
22. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент: Фан, 1967. – 772 с.
23. Сайиид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги. Форс тилидан таржима таржимон номидан сўзбоши ва айрим изоҳлар муаллифи Ҳалим Тураев. – Бухоро: Бухоро нашриёти, 2004. – 128 с.
24. Сафаров, Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана)/Г.Сафаров.–Ташкент: Государственное издательство, 1921. – 148 с.
25. Тухтаматов, Т.Г. Россия и Бухарский эмират в начале XX века/Т.Г.Тухтаматов.–Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.
26. Фитрат Абдурауф Давраи ҳукмронии Амир Олимхон. - Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо, 1991. – 63 с.
27. Ходжаев, Ф. К истории революции в Бухаре/Ф.Ходжаев.–Ташкент:Узбекское государственное издательство, 1926. – 77 с.
28. Ходжаев, Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания Средней Азии. Избранные труды в 3-х томах. Т 1./Ф. Ходжаев.–Ташкент: Фан, 1970. – 500 с.
29. Хотамов, Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре/Н.Б.Хотамов.– Душанбе: Дониш, 1997. – 348 с.
30. Хотираҳои амир Олимхон. (Таърихи ҳузн-ал-миллали Бухоро). Ба қалами Амир Олимхон// Пешгуфтор ва тавзеҳот аз дуктур Аҳроп Мухторов. – Техрон: Маркази мутолиоти иронӣ, 1383 ҳ.ш. – 55 с. (Бо ҳуруфоти арабиасоси тоҷикӣ)

REFERENCES:

1. Abdullaev R.M., Agzamkhodzhaev S.S., Alimov I.A. and others. Turkestan Referring to the Beginning of the XX-th Century: to the History of Origins of National Independence. - Tashkent: Orient, 2000. - 672 p.
2. Aini, S. Bukhara Executioners // Tales and Essays. - Dushanbe: Enlightenment, 1984. - p. 107-157.
3. Aini, S. A Brief History of My own Nation- Stalinabad: Tajikistan, 1958. - 128 p.
4. Aini, S. Slaves. - Dushanbe: Cognition, 1977. - 424 p.
5. Aini, S. Tarikhi amironi Mangitiyai Bukhoro The History of Emirs of Manghyt in Bukhara // Collection of Compositions. –V.10. - Dushanbe: Cognition, 1966. - 342 p.
6. Aini S. Tarikhi infilobi Bukhoro. The History Revolution in Bukhara. - Dushanbe: Man-of-Letters, 1987. - 240 p.
7. Genis V. We Must Stop with Bukhara... To the History of Fake Revolutions. Documentary Chronicle. - M.: MNPI, 2001. - 93 p.
8. Gudovich A. For Helping. In Combat with the Emir’s Bukhara //War in the Sands. The Materials on the History of Civil war to the XII Volume. Civil War in the Central Asia. - M.: OGIЗ, 1935. - pp. 276-289.
9. Iskandarov B.I. Bukhara (1918-1920). - Dushanbe: Knowledge, 1970. - 172 p.
10. The History of the Tajik Nation. –V.V. Newest History (1917-1941). Under the editorship of academician R.M. Masov. - Dushanbe, 2004. – 752 p.
11. Ishanov A.I. Bukhara People’s Soviet Republic. - Tashkent: Uzbekistan, 1969. – 392 p.
12. Kamilov K.F. In the Fight against Reaction // “For Soviet Turkestan”. - Tashkent: State Publishing House of the Uzbek SSR, 1963. - p. 443-445.
13. Karimov T. The Victory of Great October Socialist Revolution and Solution of the Agrarian Issue in Tajikistan. P.I. - Dushanbe: Cognition, 1968. - 468 p.
14. Kolesov F., Bobunov A. Uprising in Bukhara. In the Fight against Emir’s Bukhara // War in the Sands. The Materials on the History of Civil War to the XII-th Volume. Civil War in the Central Asia. - M.: OGIЗ, 1935. - p. 231-275.
15. Medvedev V. Unexpected Revolution // Friendship of Peoples. – M., 1992, No. 1. - p.131-166.
16. Mirza Salimbek Tarihi Salimi (Source on the history of Emirate of Bukhara) / translated from Persian and noted by N.K. Norkulov. - Tashkent: Academy, 2009.
17. Muhammadali ibn Muhammadsaidi Baljuvoni. Tarikhi Nofei. Prepared, revised and enlarged by Ahror Mukhtorov/ under the editorship of J. Sharifov. - Dushanbe: Cognition, 1994. - 122 p.

18. Muhammadali ibn Muhammadsaidi Baljuvoni. Tarikhi Nofei. Under the ditorship of Ahror Mukhtorov. - Tehran: Centre of Statistics and History of Diplomacy. 1382. - 143 p.
19. Nedvetsky A.G. Rulers of Bukhara // <https://greylib.aligned.ru/410/a-g-nedveckij-praviteli-buxary.html> (Date of appeal: 28.01.2021).
20. Norkulov N.K. Mirza Salimbek about Bukhara Events of 1918 // Social Sciences in Uzbekistan. - 1967. - No. 4. - p. 59-61.
21. Plonsky V. Two Fates (according to the materials of S. Dzhurabaev and F. Kolesov). In the fight against Emir's Bukhara. War in the Sands. The Materials on the History of Civil War to the XII-th Volume. Civil War in the Central Asia. - M.: OGIZ, 1935. - p. 314-334.
22. Soviet Power victory in Central Asia and Kazakhstan. - Tashkent: Science, 1967. - 772 p.
23. Sayyid Mansur Olimy. Bukhoro - Turkiston beshigi. Force tilidan tarjima tarzhimon nomidan suzboshi va airim isoqlar muallifi halim Turaev. - Bukhoro: Bukhoro nashriyoti, 2004. - 128 p.
24. Safarov G. Colonial Revolution (Experience of Turkestan). - Tashkent: State Publishing House, 1921. - 148 p.
25. Tukhtametov T.G. Russia and Emirate of Bukhara Referring to the Beginning of the XX-th Century. - Dushanbe: Cognition, 1977. - 208 p.
26. Fitrat Abdurauf. The Epoch of Amir Alimkhan. - Dushanbe: Chambers and Pressure of China, 1991. - 63 p.
27. Khojaev F. On the History of Revolution in Bukhara. - Tashkent: Uzbek State Publishing House, 1926. - 77 p.
28. Khojaev F. On the History of Revolution in Bukhara and National Delimitation of Central Asia. Selected Compositions in 3 volumes. – V.1. - Tashkent: Science, 1970. - 500 p.
29. Hotamov N.B. Overthrow of the Emir Regime in Bukhara. - Dushanbe: Knowledge, 1997. - 348 p.
30. Amir Alimkhan's Memories. (Tarihi Kuzn-al-millali Bukhoro). Belonged to the pen of Amir Alimkhan// Introduced and reviewed by Ahror Mukhtorov. – Tehran: Centre of Iranian Press, 1383h.sh. – 55 p.